

**ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КЕРАМИКИ
СЕЛИЩА РОМАНОВКА-II ЭПОХИ ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ
НАРОДОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ БАШКИРИИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ РАСКОПОК 1989 ГОДА)**

Статья посвящена исследованию состава населения романовского типа северо-западной Башкирии. В качестве источника информации о данном населении выступают данные о гончарной технологии. Анализ керамики проводился в соответствии с позициями историко-культурного подхода, разработанного А.А. Бобринским. В результате исследований в среде населения романовского типа выделено существование двух массовых гончарных традиций. Нами высказано предположение, что данные традиции отражают два основных источника сложения данной культурной группы.

Ключевые слова: керамика, историко-культурный подход, романовский тип, именьковская культура, эпоха Великого переселения народов, археология Башкирии.

К романовскому типу памятников, выделенному К.В. Сальниковым в 1964 г., относится ряд малоисследованных поселений с грубой плоскодонной неорнаментированной керамикой в среднем течении р. Белой. В историографии не сложилось единой позиции относительно происхождения населения, оставившего данную группу памятников, которую связывают генетически как с именьковской культурой [1, с. 10], [2, с. 149–150], [3, с. 64], [4, с. 288], [5, с. 35], так и с определенным этапом существования турбаслинской культуры [6, с. 57–58]. В этой связи данная работа обращена к исследованию гончарных традиций, которые в силу своей устойчивости способны наиболее основательно отражать процессы, связанные с составом населения их носителей [7, с. 106]. К исследованию был привлечена коллекция керамики, полученная при раскопках селища Романовка-II Г.И. Матвеевой в 1898 г., находящаяся на хранении в археологических фондах Самарского государственного университета.

Исследование базируется на историко-культурном подходе к изучению древней керамики, разработанном А.А. Бобринским [7], [8] и включает анализ технологических характеристик подготовительной стадии гончарного производства. Наблюдения проводились по свежим изломам черепков с помощью микроскопа Микромед МС2-zoom var. 2CR. Определения степени ожелезненности исходного пластичного сырья проводились согласно шкале, разработанной Ю.Б. Цетлиным [9] по вторично обожженным фрагментам сосудов при температуре 850°C. Определения степени пластичности глин по обожженному черепку проводились посредством учета размерности и концентрации естественной примеси песка: к высокопластичным были отнесены глины с единичными включениями пылевидного песка (менее 0,1 мм), к среднепластичным – с присутствием мелкого и среднего песка общей концентрацией 1:5-6, к низ-

* © Никитина А.В., 2015

Никитина Анна Валерьевна (galadriell-xiv@yandex.ru), аспирантка факультета гуманитарного образования, Самарский государственный технический университет, 443100, Российская Федерация, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244.

копластичным – с разноразмерным песком в концентрации 1:1-2. Определение компонентов формовочных масс проводилось посредством сопоставления с образцами эталонной коллекции, разработанной на базе Самарской экспедиции по экспериментальному изучению древнего гончарства.

Раннесредневековая керамика поселения морфологически неоднородна и включает в себя несколько культурных компонентов. К романовскому типу относится 96,3 % всей раннесредневековой керамики селища. Из них были выделены и подвергнуты анализу 65 сосудов.

Приспособительные навыки. Во всех исследованных сосудах отбирался один вид исходного пластичного сырья – глины. В качестве исходного сырья гончары отбирали высокопластичные – 86,8 %, среднепластичные – 10,5 % и низкопластичные – 2,6 % глины. Среди них: 58,8 % глин – сильноожеженненные и 41,1 % – среднеожеженненные. Качественный состав естественных примесей глин указывает, что они относятся к единому району добычи. По количественному составу примеси песка в глинах можно говорить о трех конкретных местах добычи, соответственно каждому виду пластичности.

Предположительно все глины использовались в естественно увлажненном состоянии, так как признаков высушивания и последующего дробления их не зафиксировано.

При составлении формовочных масс в качестве минеральной примеси использовался мелкий (до 0,9 мм), крупный (от 2 мм) и некалиброванный шамот. Следы органики в сосудах можно связать с применением: 1) органических растворов (ОР), включающих группу с присутствием следов сильно измельченной растительности, вероятнее всего, оставленные выжимкой или другими производными от навоза веществами, и несколько групп следов без растительного компонента; 2) следами непосредственно навоза (Н). Всего выделено 5 рецептов: 1) Г+Н – 3 %, 2) Г+ОР – 12,1 %, 3) Г+Ш – 30 %, 4) Г+Ш+Н – 18,2 %, 5) Г+Ш+ОР – 36,3 %. Качественный анализ шамота показал, что для изготовления использовались сосуды с аналогичным составом формовочных масс – с шамотом и органикой, или, возможно, только органикой или только шамотом.

Второй компонент (1,7 %) составляет керамика кушнаренковской культуры, как минимум, от 20 сосудов. Поскольку размеры сохранившихся фрагментов очень небольшие, в анализ было включено только 4 образца. Анализ отбора исходного сырья показал, что гончарами использовалась: высокопластичная среднеожеженненная глина, высокопластичная высокоожеженненная глина, среднепластичная высокоожеженненная, низкопластичная среднеожеженненная глина – каждый вариант представлен одним сосудом. Все глины соответствуют одному условному району и трем местам добычи сырья. В качестве минеральной примеси применялся мелкий (до 1 мм) шамот в концентрации 1:3-4, произведенный от разных сосудов. Также во всех образцах зафиксированы следы выгоревшей органики в виде пор и небольших аморфных пустот (не более 1 мм). Выделено 2 состава формовочных масс: 1) Г+ОР – 50 %, 2) Г+Ш+ОР – 50 %.

Третью группу (1,9 %) составляют фрагменты керамики бахмутинской культуры от 8 сосудов. Анализ показал, что гончарами во всех сосудах использовались высокопластичные сильноожеженненные глины, принадлежащие одному условному району и месту добычи, характеризующемуся присутствием в составе глин единичных включений пылевидного песка, а также железистых включений различной морфологии. В качестве искусственно введенной минеральной примеси использован мелкий (37,5 %), крупный (12,5 %) и некалиброванный шамот (50 %) в концентрации от 1:2-3 до 1:5. Все выделенные группы следов органики были отнесены к органическим растворам 4 видов. Формовочные массы всех сосудов изготовлены по единой традиции – Г+Ш+ОР. По аналогии с разработанной В.И. Мухаметдиновым и А.К. Фаз-

рахмановой динамикой развития гончарных традиций, связанных с изготовлением формовочных масс керамики бахмутинской культуры по материалам городища Уфа-II [11, с. 64–65], можно предположить, что на поселении Романовка-II представлен поздний этап развития гончарной традиции бахмутинской культуры.

Всего 2 фрагмента от разных сосудов из полученной коллекции относятся к турбаслинской культурной группе. Сосуды характеризуются единой технологической традицией. Они изготовлены из высокопластичных сильноожеженных глин, относящихся к единому для всего комплекса условному району добычи. Формовочные массы составлены по рецепту Г+Ш+ОР. Шамот добавлялся мелкий (до 0,9 мм) в концентрации 1:6. Следы орг. раствора, применявшегося гончарами представляют собой блестящие пленки и налеты, редкие отпечатки растительных частиц. В одном сосуде обнаружен небольшой фрагмент кости (1-1,2 мм) черного цвета.

Итак, рассмотрев технологические особенности керамики селища Романовка-II, можно выделить несколько особенностей. Гончарные традиции бахмутинской и турбаслинской культурных групп на данном поселении характеризуются в рамках однородной технологической традиции, а кушнаренковского и романовского типа – смешанной. Анализ романовской керамики показал массовое использование гончарами смешанного рецепта Г+Ш+О – 54,5 % и несмешанных рецептов Г+Ш и Г+О – 45,5 %. Хотя первая традиции в том или ином соотношении присутствует у всех местных культур, наиболее представительна она бытовала в сопредельной именинковой культуре [12, с. 121], в связи с чем возможно предположить последнюю как один из источников сложения населения романовского типа. Второй источник идентифицировать сложно вследствие недостаточной изученности технологических аспектов производства керамики других культурных групп региона. Стоит лишь отметить, что, вероятно, для данного источника характерно широкое распространение использования высокопластичных ожеженных глин и несмешанных рецептов формовочных масс. Имея ввиду ранее известные данные [13; 14] и рассмотренные нами материалы, можно предполагать, что между населением именинковой культуры и культурными группами Южного Приуралья существовала система контактов, требующая дальнейшего изучения.

Библиографический список

1. Матвеева Г.И. Население лесной и лесостепной Башкирии в III–VIII вв. н. э.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1969. 16 с.
2. Старостин П.Н. О романовских и именинковых памятниках // Археология и этнография Башкирии. Уфа: БФ АН СССР, 1971. Т. 4. С. 148–150.
3. Васюткин С.М. Некоторые спорные вопросы археологии Башкирии I тысячелетия // Советская археология. 1968. № 1. С. 56–73.
4. Генинг В.Ф. Южное Приуралье в III–VII вв. н. э. // Проблемы археологии и древней истории ургов. М.: Наука, 1972. 288 с.
5. Богачёв А.В. К истокам биритуализма погребальной обрядности племён именинковой культуры // Вестник Самарского муниципального института управления. 2013. № 4(27). С. 34–40.
6. Мажитов Н.А. Южный Урал в VII–XIV вв. М.: Наука, 1977. С. 57–58.
7. Актуальные проблемы изучения древнего гончарства (коллективная монография) / под ред. А.А. Бобринского. Самара: Изд-во СамГПУ, 1999. 233 с.
8. Бобринский А. А. Гончарство Восточной Европы. М.: Наука, 1987.
9. Цетлин Ю.Б. Об определении степени ожеженности исходного сырья для производства глиняной посуды // Вопросы археологии Поволжья. Самара: Изд-во ООО «Научно-технический центр», 2006. Вып. 4. С. 421–425.
10. Цетлин Ю.Б. Древняя керамика. Теория и методы историко-культурного подхода. М.: ИА РАН, 2012. 384 с.

11. Мухаметдинов В.И., Фазрахманова А.К. К проблеме выделения культурных горизонтов на городище Уфа-II (по данным анализа распределения в слое бахмутинской керамики) // Урал и просторы Евразии сквозь века и тысячелетия: Научные публикации, посвященные 80-летию юбилею Н.А. Мажитова. Уфа. 2013 С. 64–65.

12. Салугина Н.П. Некоторые вопросы истории именьковских племен в свете данных технико-технологического анализа керамики // Проблемы изучения археологической керамики. Куйбышев, 1988. С. 120–121.

13. Руденко К.А. О характере взаимоотношений кочевых угров и оседлого населения Среднего Поволжья «в эпоху Великого переселения народов» (по материалам Тетюшского II городища в Татарстане) // Теория и практика археологических исследований. 2013. № 2. С. 58–74.

14. Сташенков Д.А. Памятники мадьярского круга в Самарском Поволжье // Форум «Идель-Алтай»: мат. науч.-практ. конф. Казань, 2009. С. 228–229.

References

1. Matveeva G.I. *Naselenie lesnoi i lesostepnoi Bashkirii v III–VIII vv. n. e.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Population of wooded and forest-steppe Bashkiria in the III–VIII centuries AD: Extended abstract of Candidate's of historical sciences thesis]. M., 1969, 16 p. [in Russian].
2. Starostin P.N. On romanovsky and imenkovsky monuments in *Archaeology and ethnography of Bashkiria*. Ufa: BF AN SSSR, 1971, Vol. 4, pp. 148–150 [in Russian].
3. Vasutkin S.M. Some disputable issues of archeology of Bashkiria of the I millennium. *Sovetskaia arkheologiya* [Soviet archaeology]. 1968, no. 1, pp. 56–73 [in Russian].
4. Gening V.F. South Cisurals in the III–VII centuries A.D. Problems of archeology and ancient history of the Ugric peoples. M., Nauka, 1972, p. 288 [in Russian].
5. Bogachev A.V. Going back to the sources of biritualism of the funeral ritualism of the tribes of imen'kovsky culture. *Vestnik Samarskogo munitsipal'nogo instituta upravleniia* [Vestnik of Samara Municipal Institute of Management]. 2013, no. 4(27), pp. 34–40 [in Russian].
6. Mazhitov N.A. South Ural in the VII–XIV centuries. M., Nauka, 1977, pp. 57–58 [in Russian].
7. Topical issues of study of ancient pottery (multi-authored monograph). A.A. Bobrinsky (Ed.). Samara, Izd-vo SamGPU, 1999, 233 p. [in Russian].
8. Bobrinsky A.A. Pottery of Eastern Europe. M., Nauka, 1987 [in Russian].
9. Tsetlin U.B. On identification of the degree of ferritization of source raw material for the production of earthenware. *Voprosy arkheologii Povolzh'ia* [Issues of archeology of the Volga Region.]. Samara, Izd-vo OOO «Nauchno-tekhnicheskii tsentr», 2006, Issue 4, pp. 421–425 [in Russian].
10. Tsetlin U.B. Ancient ceramics. Theory and methods of historical and cultural approach. M., IA RAN, 2012, 384 p. [in Russian].
11. Muhametdinov V.I., Fazrahmanova A.K. On the problem of detachment of cultural horizons on the ancient settlement Ufa-II (on the data of analysis of distribution on the layer of bahmutin ceramics). *Ural i prostory Evrazii skvoz' veka i tysiacheletia: Nauchnye publikatsii, posviashchennye 80-letnemu iubileiu N.A. Mazhitova* [Urals and great spaces of Eurasia through centuries and millenniums: scientific publications devoted to the 80th anniversary from the date of birth of N.A. Mazhitov]. Ufa, 2013, pp. 64–65 [in Russian].
12. Salugina N.P. Some issues of history of imenkovsky tribes in light of data of technical and technological analysis of ceramics. *Problems of study of archeological ceramics*. Kuibyshev, 1988, pp. 120–121 [in Russian].
13. Rudenko K.A. On the character of interrelations of nomadic Ugric peoples and settled population of the Middle Volga Region «in the Migration Period» (on the materials of Tetyushi II ancient settlement in Tatarstan). *Teoriia i praktika arkheologicheskikh issledovaniï* [Theory and practice of archeological researches]. 2013, no. 2, pp. 58–74 [in Russian].
14. Stashenkov D.A. Monuments of the Magyar circle in the Samara Volga Region. *Forum «Idel'-Altai»: mat. nauch.-prakt. konf.* [Forum «Idele-Altai»: materials of research and practice conference]. Kazan, 2009, pp. 228–229 [in Russian].

**TECHNOLOGY FEATURES OF ROMANOVKA-II SETTLEMENT
POTTERY OF MIGRATION PERIOD IN THE AREA
OF THE NORTHWESTERN BASHKORTOSTAN
(ON THE MATERIALS OF EXCAVATION OF 1989)**

The article is devoted to the study of romanovsky type population of northwestern Bashkortostan. As a main source of information about this population is the information about pottery technology features. Analysis of ceramics was carried out within the framework of historical and cultural approach developed by A.A. Bobrinsky. As a result the existence of two technological traditions was revealed. We supposed that these traditions reflect two different groups of population, which was the basis of romanovsky type genesis.

Key words: ceramics, historical and cultural approach, romanovsky type, Imenkovo archeological culture, Migration Period, archeology of Bashkiria.

Статья поступила в редакцию 28/VIII/2015.
The article received 28/VIII/2015.

* *Nikitina Anna Valerievna* (galadriell-xiv@yandex.ru), postgraduate student of the Faculty of Humanities, Samara State Technical University, 244, Molodogvardeyskaya Street, Samara, 443100, Russian Federation.